

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. И. ЦЕПЛЯЕВА, Ю. А. ТИМОШЕНКО

КОММЕНТАРИЙ
К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ»

*от 29 октября 2009 года № 20
с изменениями, внесенными Постановлением
Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 23 декабря 2010 года № 31*

Санкт-Петербург
2011

УДК 343.24(07)
ББК 67.408я73
Ц40

Р е ц е н з е н т ы

А. И. БОЙЦОВ, судья Конституционного Суда РФ, профессор юридического факультета СПбГУ, доктор юридических наук, профессор.

М. А. ПАВЛЮЧЕНКО, заместитель председателя Санкт-Петербургского городского суда.

Цепляева, Г. И.

Ц40

Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» от 29 октября 2009 года № 20 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 31 / Г. И. Цепляева, Ю. А. Тимошенко; [под ред. А. Н. Попова]. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. — 60 с.

УДК 343.24(07)
ББК 67.408я73

Под редакцией профессора А. Н. ПОПОВА

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2011

Установленный законом порядок назначения уголовных наказаний является важной гарантией реализации принципов законности, справедливости и гуманизма. Предусмотренными Уголовным кодексом Российской Федерации общими началами назначения наказания, Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, принятые 14 декабря 1990 года), Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, принятые 29 ноября 1985 года), закрепляется необходимость обсуждения судом при постановлении приговора вопроса о применении наказания, не связанного с лишением свободы, в случаях, когда санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой лицо признается виновным, наряду с лишением свободы предусматриваются более мягкие виды наказания или имеется основанная на законе возможность применения принудительных мер воспитательного характера.

Проведенное в Верховном Суде Российской Федерации изучение судебной практики показало, что суды в основном правильно применяют правила назначения наказания, лишение свободы за преступления небольшой и средней тяжести назначается в тех случаях, когда суды приходят к выводу о невозможности определения иного вида наказания, и эти решения мотивируются в приговоре.

Вместе с тем некоторыми судами не в полной мере выполняются требования уголовного закона об индивидуализации наказания, допускаются ошибки, связанные с нарушением правил назначения его отдельных видов и обращением приговоров к исполнению.

В связи с вопросами, возникшими в судебной практике, в целях дальнейшего совершенствования деятельности судов, связанной с назначением и исполнением уголовного наказания, Пленум Вер-

ховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, постановляет дать судам следующие разъяснения¹:

Преамбула Постановления и его заключительная часть имеют исключительно важное значение для уяснения значимости приговора суда не как отдельно взятого судебного акта, а как акта правосудия, основанного на нормах международного права и соответствующего этим нормам. Нормы и принципы международного права являются лишь частью, фундаментом, платформой судебного приговора. Вот почему к судебному приговору предъявляются исключительно высокие требования как в части формы, так и в части его содержания.

Комментируемое Постановление, наряду с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11 января 2007 г. № 2, имеет особое значение для судей, приступающих к изложению вопросов о назначении наказания подсудимому. Осознание судьями того факта, что они не просто выносят обвинительный приговор, но что текст приговора должен быть образцом соответствия принципам международного права, является важным фактором, оказывающим влияние на судебское усмотрение.

В Стандартных минимальных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 г.) предлагаются подходы к использованию мер, не связанных с тюремным заключением. Главными принципами государств — членов ООН является разработка таких мер, которые способствовали бы сокращению применения тюремного заключения, рационализации политики в области уголовного правосудия с учетом необходимости соблюдения прав человека, требований социальной справедливости и потребностей правонарушителя в отношении возвращения к нормальной жизни в обществе. Токийские правила предусматривают в качестве наказания штрафы, условное наказание или наказание с отсрочкой, выполнение общественно полезных работ, условное

---

¹ Здесь и далее светлым курсивом приводится текст комментируемого Постановления.

освобождение и судебный надзор, конфискацию и постановление об экспроприации и другие, полагая, что при вынесении решения судебный орган должен принимать во внимание потребности правонарушителя с точки зрения его возвращения к нормальной жизни в обществе, интересы общества, а также интересы жертвы, с которой в надлежащих случаях следует проводить консультации.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 29 ноября 1985 г., устанавливают, что правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних. В Пекинских правилах сформулировано требование, согласно которому система правосудия должна быть направлена на обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения.

Указанные положения международно-правовых актов получили отражение в ч. 2 ст. 43 и ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), в соответствии с которыми уголовное наказание должно быть справедливым, назначенным в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части уголовного закона, с учетом положений Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации и должно применяться в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. При назначении наказания должны учитываться характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Более строгий вид наказания из предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий его вид не сможет обеспечить достижение целей наказания. Если в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрены разные виды наказания, в

том числе не связанные с лишением свободы, то суд, назначая наказание, должен обсудить в приговоре вопрос о назначении наказания без изоляции от общества. Это требование общего характера. Что касается несовершеннолетних, то общая норма конкретизирована в положениях, содержащихся в ч. 2 ст. 87 УК РФ, об уголовной ответственности несовершеннолетних. К несовершеннолетним, совершившим преступление, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания по решению суда они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Тем самым требования закона заключаются в том, что в отношении несовершеннолетних, во всяком случае если это не противоречит закону, следует обсудить вопрос о возможности применения мер воспитательного воздействия. Если законом применение мер воспитательного воздействия не допускается, то суд вправе освободить несовершеннолетнего осужденного от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение. И лишь в тех случаях, когда такие меры применить невозможно в силу законодательных ограничений, суд назначает несовершеннолетнему наказание в пределах, установленных нормами Общей части УК РФ по каждому виду наказания, с ограничениями, содержащимися в ст. 88 УК РФ, при соблюдении требований закона, регламентирующего назначение наказания. Эти требования вполне созвучны международным стандартам, изложенным в Пекинских правилах.

Существенных противоречий между актами международного права и российским уголовным законом не усматривается. Тем не менее в некоторых деталях имеются принципиальные расхождения. Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит таких видов уголовного наказания, как указанные в Токийских правилах: замечание, порицание и предупреждение; наказания, связанные с поражением в гражданских правах; штрафы в размере дневной заработной платы как одна из разновидностей экономических санкций; постановление об экспроприации. Конфискация имущества, рекомендованная в Пекинских правилах, как вид наказания исключена из уголовного закона Российской Федерации, а введена в Уголовный кодекс в качестве иной меры уголовно-правового характера.

В Пекинских правилах записаны положения — принципы, согласно которым при выборе мер воздействия в отношении несовершеннолетних следует принимать во внимание, что меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами совершения правонарушения и его тяжестью, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества; решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны быть сведены до минимума; не следует лишать его личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия.

Положения Пекинских правил в целом учтены в российском уголовном законодательстве, которое предусматривает помимо мер наказания применение мер воспитательного характера.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации в связи с этим обращено особое внимание на то, что меры уголовного наказания в отношении несовершеннолетнего применяются только тогда, когда судом обсуждена возможность применения мер воспитательного воздействия и такая возможность с учетом тяжести содеянного отсутствует.

1. При индивидуализации уголовного наказания суды в соответствии с частью 3 статьи 60 УК РФ должны учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления.

<p>Учет характера и степени общественной опасности преступления при назначении наказания</p>

Характер общественной опасности преступления определяется в соответствии с законом с учетом объекта посягательства, формы вины и категории преступления (статья 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления — в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от размера вреда и тяжести наступивших последствий, степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличия в содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Раскрывая содержание отдельных положений закона о необходимости индивидуализации наказания, Пленум Верховного Суда Российской Федерации опирается на требования, изложенные в ч. 3 ст. 60 УК РФ. Но при этом следует отметить, что подходы к назначению наказания начинаются немного раньше, чем вступает в действие оценка факторов, определяющих назначение наказания. Постигание мысли законодателя, реализованной в нормах права о наказании, начинается в момент исследования судом всех признаков преступного деяния, при этом судья устанавливает наличие тех обстоятельств, которые имеют значение для назначения наказания. Этот процесс продолжается при анализе правовой оценки преступления и санкции статьи, по которой суд квалифицирует действия виновного. Происходит анализ глубины санкции, степени строгости видов наказания, предусмотренного санкцией, его размеров. Положения Общей части УК РФ о назначении наказания призваны лишь способствовать правильному применению санкции. Сами по себе указанные положения не предусматривают наказание. Наказуемость преступления определяется санкцией, а наказание назначается в пределах, предусмотренных санкцией, либо с выходом за ее верхние или нижние границы при учете общих и специальных требований, содержащихся в законе.

Уголовный закон не раскрывает сущности таких понятий, как характер и степень общественной опасности преступления, в связи с чем на практике неоднократно возникали вопросы относительно их трактовки. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в комментируемом пункте Постановления разъяснил, что характер общественной опасности преступления определяется в соответствии с законом с учетом объекта посягательства, формы вины и категории преступления. Степень общественной опасности совершенного преступления отражает оценку конкретных обстоятельств содеянного, к которым относятся: размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступных намерений, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличие в содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части УК РФ.

Пожалуй, ни одна правовая категория не вызывает такой потребности в тщательном исследовании, как характер и степень общественной опасности преступления.

Законодатель, сформулировав требование об учете этих обстоятельств, систематизировал преступления, разделив Особенную часть Кодекса на разделы и главы, определив объекты соответствующих преступлений и ценность охраняемых интересов: личность, общество, государство. Определение законодателем места конкретной статьи, главы и раздела в структуре Особенной части уголовного закона говорит о значимости для общества и государства того или иного объекта, который подлежит охране от преступных посягательств. Переоценка значимости объекта возможна лишь при создании нового кодифицированного закона, как это произошло, например, при создании Уголовного кодекса Российской Федерации. Но было бы неверно ограничиться лишь указанием места состава конкретного преступления в общей системе уголовного закона, в зависимости от объекта посягательства. Общеизвестно, и это находит отражение в признаках составов преступлений, что многие виды преступлений посягают на несколько объектов, одни из которых являются основными, другие — дополнительными, и этот дуализм, т. е. наличие еще одного или нескольких основных и дополнительных объектов, также определяет ценность охраняемых объектов, увеличивая общественную опасность преступления. Отражаясь в законе, эти обстоятельства влияют на размеры наказания, закрепляемого в санкциях статей Особенной части УК РФ.

Было бы неправильно ограничиться напоминанием о том, что в уголовном законе форма вины как второе обстоятельство, учитываемое при оценке характера общественной опасности совершенного преступления, также находит отражение в санкциях. Если на уровне наказаний менее строгих, чем лишение свободы, оценка характера содеянного в зависимости от формы вины в санкциях едва ли заметна, то применительно к наказанию в виде лишения свободы эти оценки не совпадают, сроки лишения свободы, предусмотренные за умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности (при одинаковых последствиях), несопоставимы.

Третье обстоятельство, принимаемое во внимание при оценке характера общественной опасности преступления, — его категория. В статье 15 УК РФ все преступления подразделяются на четыре категории в зависимости от формальных обстоятельств — максимального размера наказания, предусмотренного в законе за данное преступление. Понятно, что не санкция определяет кате-

горию преступления, а его опасность. При классификации преступлений в зависимости от степени тяжести, несомненно, принимается во внимание общественная опасность преступления, что предопределяет формулу наказания, закрепление в санкции тех или иных видов наказания, в конечном счете, максимальный размер наказания.

На оценку общественной опасности преступления оказывают влияние дополнительные обстоятельства, которым в составе преступления отводится роль либо самостоятельных, либо квалифицирующих признаков. Самостоятельные признаки состава дают возможность сконструировать на базе общего состава преступления с его основными признаками еще один либо множество составов преступлений. Например, ст. 188 УК РФ предусматривает ответственность за контрабанду. Но состав контрабанды разделяется на два самостоятельных состава — контрабанду товаров (ч. 1 ст. 188 УК РФ) и контрабанду перечисленных в ч. 2 ст. 188 УК РФ предметов, подлежащих строгому контролю со стороны государства. Такого рода предметы являются обстоятельствами, влекущими более строгое наказание. К другой группе обстоятельств относятся те обстоятельства, которые являются квалифицирующими признаками состава преступления. По такому принципу сконструировано большинство составов преступлений Особенной части УК РФ (например, кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище).

2. В соответствии с положениями статей 6 и 60 УК РФ при назначении наказания необходимо также учитывать сведения о личности виновного, к которым относятся как данные, имеющие юридическое значение в зависимости от состава совершенного преступления или установленных законом особенностей уголовной ответственности и наказания отдельных категорий лиц, так и иные характеризующие личность подсудимого сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении подсудимого, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (жены, родителей, близких родственников).

Данные, подлежащие учету при назначении наказания

В силу части 3 статьи 60 УК РФ судам также надлежит учитывать влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (например, возможную утрату членами семьи осужденного средств к существованию в силу возраста, состояния здоровья), при этом могут быть приняты во внимание и фактические семейные отношения, не регламентированные Семейным кодексом РФ.

По существу, положения пунктов первого и второго комментируемого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации касаются одного, главного, вопроса — правильного назначения наказания, при котором подлежали бы учету все имеющие правовое значение обстоятельства, относящиеся не только к деянию, но и к личности виновного.

В части 3 ст. 60 УК РФ обстоятельства, подлежащие учету при назначении наказания, регламентированы достаточно подробно. Все должно быть подчинено требованиям справедливости, о которой говорится в ст. 6 УК РФ и в ч. 1 ст. 60 УК РФ. Но справедливость как правовая категория — это принцип действия права. Справедливость есть всеобъемлющее понятие, более широкое, нежели индивидуализация наказания. Индивидуализация наказания является одной из составляющих требования справедливости, и в этом значении индивидуализация — понятие более конкретное по отношению к обстоятельствам дела и личности правонарушителя. Индивидуализация — выбор меры ответственности.

К сведениям о личности, имеющим юридическое значение при назначении наказания, относятся данные о возрасте, поле, должностном положении, не только о юридическом, но и фактическом семейном положении и семейном статусе, инвалидности, наличии или отсутствии работы, имущественном положении и иных указанных в законе обстоятельствах. Все данные учитываются с точки зрения возможностей личности к исправлению и нанесению наименьшего вреда для членов семьи, особенно несовершеннолетних детей.

Между тем следует иметь в виду, что некоторые данные об осужденном не могут быть оценены судом как отрицательно его характеризующие, поскольку это приводит к нарушению прав и законных интересов лица, признанного виновным в совершении преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила все состоявшиеся судебные решения в отношении О., осужденного Кировским районным судом г. Казани, исключив из приговора указание об учете при назначении наказания того, что он нигде не учится и не имеет постоянного места работы. Данные обстоятельства не могут быть признаны отрицательно характеризующими личность О., поскольку это противоречит действующему законодательству. Нереализация осужденным гарантированных ст.ст. 37 и 43 Конституции Российской Федерации прав на свободный труд и образование не может порождать для него неблагоприятные юридические последствия при решении судом вопросов, связанных с назначением наказания¹.

К иным данным о личности осужденного, о которых говорится в ст. 60 УК РФ, могут быть отнесены характеристики с места работы и жительства, наличие государственных наград, поощрений по службе, отношение к совершенному деянию, заглаживание вреда, причиненного преступлением, а также иное постпреступное поведение осужденного.

Однако при назначении наказания не может быть учтен избранный обвиняемым способ защиты от предъявленного обвинения.

По приговору суда Т. осужден по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на восемь лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор, мотивируя свое решение следующим. Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 16 УПК РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Статья 51 Конституции Российской Федерации предоставляет гражданину право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. На основе конституционно-правовых положений уголовно-процессуальный закон (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) предоставляет обвиняемому (подсудимому) право возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний. Обвиняемый не несет ответственность за дачу ложных показаний. Однако в нарушение требований вышеназванных норм закона наказание Т. было назначено, как указано в приговоре, «с учетом того, что Т. как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства, скрывая не только действительные факты и обстоятельства совершенного совместно с другими участниками организованной группы преступления, но и собственное участие в его совершении, вводил органы следствия и суд в заблуждение, препятствуя тем самым установлению истины по делу».

---

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2008 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 8. С. 27—39.

Таким образом, избранный осужденным Т. способ защиты от предъявленного ему обвинения суд учел в качестве обстоятельства, отягчающего его наказание. Поскольку вышеприведенное в приговоре указание суда противоречит закону, оно подлежит исключению.

Судебная коллегия изменила приговор суда в отношении Т., исключила из описательно-мотивировочной части указание на то, что «наказание Т. назначено с учетом того, что Т. как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства препятствовал установлению истины по делу»¹.

При назначении наказания должно быть учтено, какое влияние оно может оказать на условия жизни семьи осужденного, на возмещение потерпевшему материального ущерба и компенсацию морального вреда, причиненных вследствие совершения преступления.

На практике нередко на осужденного налагается не одно имущественное взыскание, а несколько. Так, по одному и тому же уголовному делу осужденному может быть назначен штраф в качестве основного или дополнительного вида наказания и удовлетворен гражданский иск потерпевшего, который также подлежит исполнению службой судебных приставов. Если у осужденного недостаточно денежных средств для уплаты указанных имущественных взысканий, может возникнуть проблема, связанная с их удовлетворением.

В соответствии с требованием действующего законодательства в такой ситуации в первую очередь с осужденного подлежит взысканию денежная сумма в пользу государственного бюджета в счет уплаты штрафа, а затем удовлетворяются требования взыскателей по гражданским искам (ст. 111 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ). Как справедливо указывается в научной литературе, при таком положении имущественные права гражданских истцов, а это, как правило, потерпевшие по уголовным делам, остаются незащищенными, что противоречит положениям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина имеет приоритетное значение и относится к основам конституци-

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 2009 года [Определение № 4-009-43СП] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 22.

онного строя (ст. 2)¹. В этом случае может быть рекомендовано при вынесении судом приговора и назначении наказания в виде штрафа выяснять и учитывать, заявлен ли гражданский иск или имеются ли у подсудимого какие-либо непогашенные имущественные взыскания².

Вполне реально было бы предусмотреть в законе возможность перечисления штрафа либо денежных средств, заработанных при отбывании обязательных работ или исправительных работ, не только государству, но и пострадавшим, заявившим гражданские иски. У осужденного появились бы дополнительные стимулы к добросовестному исполнению наказания.

3. Судам следует иметь в виду, что при установлении обстоятельств, предусмотренных как частью 1, так и частью 2 статьи 62 УК РФ, наказание назначается по правилам части второй этой статьи.

Назначение наказания по правилам ст. 62 УК РФ

В статье 62 УК РФ предусмотрены основания для сокращения максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Сокращение сроков допускается лишь при отсутствии отягчающих обстоятельств. При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных в пунктах «и» или «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, срок или размер наказания не может превышать двух третей максимального срока или размера наказания, установленного санкцией. Если в статье предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная

---

¹ На необходимость справедливого баланса между публичными и частными интересами, несоблюдение которого искажает существо обязанности государства гарантировать защиту конституционных прав и свобод граждан, еще в 2001 году указал Конституционный Суд Российской Федерации при рассмотрении вопроса об очередности взысканий исполнительского сбора. — По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский»»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июля 2001 г. № 13-П.

² Грицай О. В. Актуальные проблемы применения штрафа как меры имущественного взыскания, установленной приговором суда // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 67.

казнь, то эти виды наказания не применяются, а наказание назначается без учета требований о непревышении двух третей срока или размера наказания.

По приговору Самарского областного суда от 7 октября 2008 г. Ж., ранее не судимый, осужден по пп. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на пятнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; У., ранее судимый, осужден по пп. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на пятнадцать лет лишения свободы, в соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытой части наказания по предыдущему приговору — на шестнадцать лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 8 декабря 2008 г. приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы осужденных на суровость наказания и на неприменение положений ст.ст. 61 и 62 УК РФ — без удовлетворения по следующим основаниям.

Назначенное осужденным наказание судом индивидуализировано на основе требований уголовного закона, с учетом смягчающих обстоятельств, в том числе явок с повинной и тех доводов, которые содержатся в кассационных жалобах, включая характеристики осужденных и нахождение на иждивении у Ж. малолетнего ребенка. Вопреки доводам жалоб назначенное наказание с учетом примененных судом положений ст. 62 УК РФ нельзя признать максимально возможным, а потому несправедливым. В соответствии с ч. 2 ст. 62 УК РФ (в ред. от 14 февраля 2008 г.) правила назначения осужденным наказания, установленные ч. 1 ст. 62 УК РФ, не применяются по делам о преступлениях, санкции за совершение которых предусматривают пожизненное лишение свободы, в том числе и по ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которой правильно квалифицировано содеянное осужденными. С учетом изложенного оснований для снижения наказаний не имеется¹.

Правила ст. 62 УК РФ в отношении женщин могут применяться без каких-либо ограничений, в том числе и в тех случаях, когда санкция статьи предусматривает пожизненное лишение свободы, поскольку женщинам данный вид наказания согласно ч. 2 ст. 57 УК РФ не может быть назначен.

По приговору Красноярского краевого суда от 14 июня 2006 г. Р. осуждена по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на девятнадцать лет лишения свободы, по ч. 4 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ — на десять лет лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, ей назначено двадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Судебная коллегия

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 8 дек. 2008 г. № 46-008-73. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2006 г. оставила приговор без изменения. Первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в надзорном представлении просил о смягчении наказания, назначенного осужденной Р. за преступление, предусмотренное пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с тем, что при назначении наказания суд учел в качестве смягчающего обстоятельства явку с повинной, однако не учел отсутствие отягчающих обстоятельств, правила ст. 62 УК РФ не применил и назначил Р. за убийство наказание, превышающее три четверти максимального срока, предусмотренного за данное преступление. Президиум Верховного Суда Российской Федерации 14 ноября 2007 г. удовлетворил надзорное представление, указав следующее.

Как видно из приговора, суд в качестве смягчающего наказание обстоятельства признал явку Р. с повинной. Отягчающих обстоятельств судом не установлено. Согласно ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Исходя из положений ч. 2 ст. 57 УК РФ пожизненное лишение свободы женщинам не назначается, а максимальное наказание, которое могло быть назначено Р. за каждое из совершенных ею преступлений, составляет двадцать лет лишения свободы. Таким образом, при наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК РФ, назначенное Р. наказание не должно превышать пятнадцать лет лишения свободы по каждой статье. В связи с изложенным Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил судебные решения в отношении Р.: смягчил назначенное ей по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание до пятнадцати лет лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначил Р. девятнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; в остальном судебные решения в отношении ее оставил без изменения¹.

В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей.

Если обстоятельства, указанные в чч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ, совпадают, то с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации наказание назначается по правилам, изложенным в ч. 2 ст. 62 УК РФ.

---

¹ Постановление Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 14 нояб. 2007 г. № 470-П07ПР] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 3. С. 23.

Следует обратить внимание на то, что, закрепив указанное положение в комментируемом пункте Постановления, Верховный Суд Российской Федерации одновременно из п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11 января 2007 г. № 2 исключил абзац третий¹ о последовательности применения ч. 1 ст. 62 УК РФ и ч. 7 ст. 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Тем самым Пленум Верховного Суда Российской Федерации установил приоритетность применения в изложенной ситуации нормы, определяющей наиболее низкий максимальный предел наиболее строгого наказания, предусмотренного статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации².

4. Обратить внимание судов на то, что исходя из положений части 2 статьи 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, должны учитываться при оценке судом характера и степени общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства не могут быть повторно учтены при назначении наказания (например, в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего с использованием взрывчатых веществ, квалифицированного по пункту «в» части 2 статьи 111 УК РФ по признаку совершения преступления общеопасным способом, суд не вправе учитывать указанный способ также в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «к» части 1 статей 63 УК РФ).

Обстоятельства, отягчающие наказание

Согласно ч. 2 ст. 60 УК РФ суд при назначении наказания учитывает, среди прочих, обстоятельства, отягчающие наказание.

---

¹ Указанный абзац п. 37 Постановления был изложен в следующей редакции: «При назначении наказания по правилам, предусмотренным статьей 62 УК РФ, суд в силу части 7 статьи 316 УПК РФ исчисляет три четверти срока наказания от двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ».

² Артеменко Н. Технологии назначения уголовного наказания: теоретические и правоприменительные проблемы // Уголовное право. 2010. № 3. С. 7.

Перечень отягчающих обстоятельств дан в ст. 63 УК РФ. Запрет о повторном учете отягчающих обстоятельств при назначении наказания, если эти же обстоятельства указаны в качестве признаков состава преступления, содержится в ч. 2. ст. 63 УК РФ.

Так, изменяя приговор Кировского районного суда г. Саратова и постановление президиума Саратовского областного суда в отношении С., осужденного по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала на то, что, назначая наказание осужденному, суд вопреки требованиям ч. 2 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего наказания обстоятельства признал использование оружия при совершении преступления, тогда как названное обстоятельство предусмотрено в качестве квалифицирующего признака разбоя. Поэтому указание суда на данное обстоятельство подлежит исключению из приговора¹.

Следует обратить внимание на то, что отягчающие обстоятельства, указанные в ст. 63 УК РФ, изложены таким образом, что они могут совпадать либо текстуально, либо по смысловому их содержанию с признаками основного или квалифицированного составов преступления. Если обстоятельство, признаваемое в ст. 63 УК РФ отягчающим наказание, входит в объективную сторону преступления, то оно не может быть повторно учтено при назначении наказания.

Например, наступление тяжких последствий — смерти человека является признаком убийства и в соответствии с положениями ч. 2 ст. 63 УК РФ не может признаваться обстоятельством, отягчающим наказание.

Приморским краевым судом 3 июля 1997 г. М. осужден по п. «г» ст. 102 УК РСФСР на пятнадцать лет лишения свободы. Он признан виновным в убийстве Д. с особой жестокостью. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 4 ноября 1997 г. приговор оставила без изменения. Осужденный М. в надзорной жалобе просил об изменении судебных решений, переквалификации его действий и смягчении наказания. Президиум Верховного Суда Российской Федерации 14 июня 2006 г. надзорную жалобу осужденного удовлетворил частично, указав следующее.

При назначении осужденному М. вида и размера наказания суд в приговоре указал, что, учитывая судимость М., обстоятельства преступления, характеризующие его документы, не может признать его положительной личностью и не усматривает обстоятельств, смягчающих наказание. Обстоятельством, отягчающим наказание, суд признал наступление тяжких последствий — смерти человека.

---

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2005 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 10. С. 32.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Поскольку наступление тяжких последствий — смерти человека является признаком такого преступления, как убийство, согласно положениям ч. 2 ст. 63 УК РФ оно не могло признаваться обстоятельством, отягчающим наказание, и учитываться при назначении М. меры наказания.

В связи с изложенным Президиум снизил назначенное М. наказание¹.

По другому делу Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила судебные решения в отношении Ш., осужденного Волжским городским судом Волгоградской области по ч. 4 ст. 111 УК РФ, и указала, что при назначении осужденному наказания суд сослался на то, что он своими действиями причинил тяжкий вред здоровью К., опасный для жизни и повлекший его смерть.

Однако данные обстоятельства являются неотъемлемой частью объективной стороны совершенного Ш. преступления, а потому по смыслу ч. 2 ст. 63 УК РФ не могут повторно учитываться при назначении наказания².

5. Исходя из положений, предусмотренных статьей 69 УК РФ, смягчающее наказание обстоятельство, признанное судом в отношении каждого из преступлений, образующих совокупность, должно учитываться как при назначении наказания отдельно за каждое преступление, так и при назначении наказания по совокупности преступлений.

Учет обстоятельств, смягчающих наказание, при применении ст. 69 УК РФ

При установлении судом наличия по всем вмененным подсудимому преступлениям обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части 1 статьи 61 УК РФ, и отсутствия отягчающих обстоятельств наказание на основании части 2 или части 3 статьи 69 УК РФ должно быть определено путем по-

---

¹ Постановление Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 14 июня 2006 г. № 201-П06] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 12. С. 9.

Аналогичное решение было принято Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по делу В. — Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2006 года [Постановление № 51-П06] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 8. С. 17.

² Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 10. С. 23.

гложения менее строгого наказания более строгим либо путем полного или частичного сложения наказаний.

Уголовный закон не содержит специальных требований о назначении наказания по совокупности преступлений при наличии смягчающих обстоятельств. Общее требование к назначению наказания по совокупности преступлений заключается в том, чтобы срок или размер окончательного наказания не превышал срок или размер, установленный Общей частью Уголовного кодекса Российской Федерации для данного вида наказания, а для лишения свободы окончательный срок не может превышать более чем наполовину максимальный срок, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных виновным лицом преступлений, и во всяком случае, двадцати пяти лет. В законе нет и положений, согласно которым смягчающие обстоятельства учитывались бы при назначении наказания отдельно за каждое из преступлений, входящих в совокупность. В то же время смягчающие обстоятельства, относящиеся к личности осужденного, учитываются как при применении санкции в отношении отдельно взятого преступления, так и при назначении наказания по совокупности преступлений. Поэтому представляется правильной рекомендация Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что смягчающие обстоятельства подлежат учету не только при назначении наказания за каждое преступление, но и при назначении окончательного наказания по правилам совокупности. Размер окончательного наказания определяется по усмотрению суда с учетом общих требований о максимальном сроке или размере каждого вида наказания. Назначение окончательного наказания индивидуализируется с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, образующих совокупность, их множественности, тождественности и других обстоятельств.

6. В соответствии с частью 6 статьи 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все связанные с ней правовые последствия. Исходя из этого суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей, кото-

Назначение наказания при наличии погашенной или снятой судимости

рые также не могут учитываться при решении вопроса о наличии в содеянном рецидива преступлений (статьи 18, 68 УК РФ).

Принимая во внимание данные о личности подсудимого, суды в ряде случаев указывают, хотя и не прямо, что лицо ранее отбывало наказание, либо привлекалось к уголовной ответственности, либо в отношении его имеется прекращенное по нереабилитирующим основаниям уголовное дело. Недопустимость упоминания о подобных обстоятельствах является очевидной, поскольку никаких правовых последствий погашенная судимость не влечет. Подобные указания в приговоре могут свидетельствовать об обвинительном уклоне и о подкреплении ненадлежащими средствами неустойчивых позиций обвинительного приговора.

7. При назначении наказания по совокупности приговоров по правилам, предусмотренным статьей 70 УК РФ, в силу пункта «в» части 4 статьи 18 УК РФ суды, решая вопрос о рецидиве преступлений, не могут учитывать судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись до совершения лицом нового преступления и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Назначение наказания по совокупности приговоров при рецидиве преступлений
--

Вместе с тем при решении вопроса о рецидиве преступлений не имеет значения, по каким основаниям прежде отменялось условное осуждение — в соответствии с частью 4 или частью 5 статьи 74 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров или в случаях, предусмотренных частью третьей этой статьи, на основании постановления суда.

В случае отмены условного осуждения приговором, которым назначено наказание с применением правил статьи 70 УК РФ, суд при постановлении нового приговора за вновь совершенное преступление, руководствуясь статьей 18 УК РФ, признает в действиях осужденного рецидив преступлений.

Например, если по первому приговору лицо было осуждено за преступление средней тяжести к лишению свободы условно, при вынесении второго приговора за новое преступление суд на основании части 5 статьи 74 УК РФ отменил условное осуждение и

назначил наказание в соответствии со статьей 70 УК РФ, то при постановлении третьего приговора за вновь совершенное преступление первая судимость учитывается при определении наличия в действиях лица рецидива преступлений.

В случае совершения лицом умышленного преступления в течение оставшейся не отбытой части наказания в силу части 7 статьи 79 УК РФ специального решения об отмене условно-досрочного освобождения, в отличие от решения об отмене условного осуждения, не требуется, а наказание подсудимому назначается по правилам, предусмотренным статьей 70 УК РФ.

Сложность решения вопросов рецидива преступлений признается всеми правоприменителями. Особенно это касается случаев условного осуждения. Неизменным остается факт, что условное осуждение не образует рецидива преступлений. Согласно п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

С. и М., приговоренные к лишению свободы условно, в период испытательного срока совершили преступление, предусмотренное пп. «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Постановляя приговор, Балтийский флотский военный суд учел как отягчающее наказание обстоятельство рецидив преступлений. Исключая из судебных решений это отягчающее обстоятельство, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации исходила из требования п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.), согласно которому при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо (в данном случае С. и М.) не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы¹.

По другому делу судом первой инстанции Н. (ранее судимый 10 апреля 1996 г. по ч. 2 ст. 145 УК РСФСР, приговорен к одному году лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на один год) осужден (с учетом последующих изменений приговора) по ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В качестве обстоятельства, отягчающего наказание, суд признал рецидив преступ-

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2004 года [Определение № 5-02/03 по делу С. и др.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 4. С. 20.

лений. В силу п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) предыдущая судимость Н. (от 10 апреля 1996 г.) не должна учитываться при признании рецидива, поскольку отсрочка исполнения приговора не отменялась и Н. не направлялся в места лишения свободы. Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев надзорную жалобу адвоката осужденного, изменил судебные решения: исключил указание о наличииотячающего наказание обстоятельства — рецидива преступлений и смягчил наказание¹.

Поскольку положение о том, что при признании рецидива не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, было введено Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, при рассмотрении дел, по которым осужденные имеют судимости за преступления, совершенные до вступления в силу данного Федерального закона, следует учитывать требования ст. 10 УК РФ.

Судом первой инстанции Ж. (ранее судимый по ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 167 УК РФ, приговорен к трем годам лишения свободы условно) осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В его действиях признано наличие рецидива преступлений, что учтено при назначении наказания. При этом суд руководствовался положениями ст. 18 УК РФ, действовавшей на момент постановления приговора. Во время рассмотрения дела судом кассационной инстанции (17 февраля 2004 г.) действовала новая редакция ч. 4 ст. 18 УК РФ, согласно которой при признании рецидива не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным. То есть на момент вступления приговора в законную силу основания для признания рецидива преступлений отпали. Однако суд кассационной инстанции вопрос об исключении из приговора указания о наличии рецидива преступлений не обсуждал. Суд надзорной инстанции исключил из судебных решений указание о наличии у Ж. рецидива преступлений².

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на то, что отмена условного осуждения и направление лица в места лишения свободы возможны как в связи с неисполнением лицом возложенных на него судом обязанностей (ч. 3

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 года [Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 335-П05 по делу Н.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 5. С. 7—8.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2006 года [Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 611П06 по делу Ж.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 8. С. 16—17.

ст. 74 УК РФ), так и при повторном осуждении с отменой условного осуждения и назначением окончательного наказания по правилам ст. 70 УК РФ.

Однако при втором варианте условное осуждение не образует рецидива преступлений, поскольку оно отменяется только при назначении наказания по второму приговору. В случае последующей (третьей) судимости отмененное вторым приговором условное осуждение по первому приговору подлежит учету при признании в действиях лица рецидива преступлений.

Воркутинским городским судом 20 июня 2001 г. С. (судимый 2 октября 1991 г. по ч. 2 ст. 145, ч. 2 ст. 212¹ УК РСФСР, с применением ст. 40 УК РСФСР приговорен к трем годам лишения свободы, на основании ст. 44 УК РСФСР условно; 19 мая 1994 г. — по ч. 2 ст. 145, ч. 2 ст. 144, ч. 3 ст. 144 УК РСФСР, с применением требований ст. 40 УК РСФСР приговорен к четырем годам шести месяцам лишения свободы, на основании ст. 41 УК РСФСР — к пяти годам шести месяцам лишения свободы, освобожден по отбытии срока 29 июля 1998 г.; 6 июня 2001 г. — по ст. 116, пп. «б», «д» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 69 УК РФ, приговорен к пяти годам семи месяцам лишения свободы) осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ на одиннадцать лет шесть месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима; в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено четырнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 27 марта 2006 г. изменила приговор, указав следующее.

При назначении наказания по приговору от 20 июня 2001 г. суд признал отягчающим обстоятельством особо опасный рецидив преступлений, так как С. совершил особо тяжкое преступление будучи ранее судимым за совершение умышленного тяжкого преступления. Однако Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в ст. 18 УК РФ внесены изменения. При совершении лицом особо тяжкого преступления в его действиях признается особо опасный рецидив преступлений, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

В соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы. По смыслу приведенного закона при условном осуждении для признания рецидива преступлений учитываются лишь судимости лица, совершившего в совершеннолетнем возрасте преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, если условное осуждение было отменено на основании ч. 3 ст. 74 УК РФ и это лицо было направлено для отбывания наказания в места лишения свободы.

В случае отмены условного наказания в соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ и назначения наказания по правилам ст. 70 УК РФ судимости за те преступления,

по которым было назначено условное наказание, не учитываются при признании рецидива преступлений, так как в данном случае подсудимый не направляется для отбывания наказания в места лишения свободы. Ему назначается лишение свободы по совокупности приговоров.

Как следует из материалов дела, по приговору от 2 октября 1991 г. С. был осужден к условной мере наказания, она не отменялась и он в места лишения свободы не направлялся. Поэтому данная судимость при признании рецидива преступлений не может учитываться.

Преступления, за которые С. осужден по приговору Ухтинского городского суда от 19 мая 1994 г., относятся к преступлениям средней тяжести и тяжким.

Приговор от 6 июня 2001 г. в отношении С. вынесен после совершения им преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и поэтому судимость по названному приговору также не может учитываться при признании рецидива преступлений. Таким образом, к моменту совершения С. данного преступления у него была лишь одна судимость по приговору от 19 мая 1994 г. за совершение тяжкого преступления, которая могла бы учитываться при признании рецидива преступлений. Следовательно, в действиях С. есть опасный рецидив, а не особо опасный.

Поэтому в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание наказания С. должно быть назначено в исправительной колонии строгого режима. Наказание С. как по ч. 4 ст. 111 УК РФ, так и по совокупности преступлений назначено в соответствии с законом, оснований для его смягчения не имеется.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации состоявшаяся по делу судебные решения изменила, назначила С. отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима. В остальной части судебные решения оставлены без изменения¹.

Правила, содержащиеся в ст. 70 УК РФ, о назначении окончательного наказания по совокупности приговоров применяются также в случае совершения нового преступления в течение срока, на который лицо было освобождено от дальнейшего отбывания наказания условно-досрочно. Часть 7 ст. 79 УК РФ, комментируемая в Постановлении, содержит несколько правил, и только одно из них, предусмотренное в п. «в» ч. 7 указанной статьи, предусматривает назначение наказания в случае совершения лицом нового умышленного преступления по правилам ст. 70 УК РФ без отмены условно-досрочного освобождения.

При совершении лицом нового преступления по неосторожности или умышленного преступления небольшой или средней тя-

---

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 27 марта 2006 г. № 3-Д05-41] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 8. С. 12—13.

жести суд в приговоре должен решить вопрос об отмене или сохранении условно-досрочного освобождения. При сохранении условно-досрочного освобождения каждый из приговоров исполняется самостоятельно. Правила назначения окончательного наказания по совокупности приговоров не применяются. Если суд примет решение об отмене условно-досрочного освобождения, то окончательное наказание должно быть назначено по совокупности приговоров по основаниям, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации не дал разъяснений относительно дополнительного наказания.

Поскольку при условно-досрочном освобождении судом решается вопрос о полном или частичном освобождении от дополнительного наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ), то при отмене условно-досрочного освобождения и назначении наказания по правилам ст. 70 УК РФ в приговоре должен получить разрешение и вопрос о неотбытом дополнительном наказании. Но дело в том, что, в отличие от основного наказания, условно-досрочное освобождение от дополнительного наказания законом не предусмотрено. Лицо, исходя из содержания правовых норм, может быть освобождено от него либо полностью, либо частично, либо вовсе не освобождено. Решение вопроса об отмене освобождения от дополнительного наказания и о присоединении дополнительного наказания в Постановлении не предложено.

8. При установлении рецидива преступлений не может считаться судимым лицо, признанное виновным в совершении умышленного преступления по первому приговору, если на момент судебного разбирательства уголовное дело в отношении его подлежало прекращению, например в силу акта об амнистии.

<i>Установление рецидива преступлений</i>

В соответствии с частью 1 статьи 10 УК РФ также не может считаться судимым лицо, отбывшее наказание по первому приговору, если преступность и наказуемость деяния устранены новым уголовным законом.

Разъяснение касается случаев, когда на момент постановления приговора вопрос о применении акта об амнистии по первому приговору еще не решен, т. е. лицо числится отбывающим наказание, либо еще не нашел своего решения вопрос об освобожде-

нии от наказания, если преступность и наказуемость деяния по предыдущему приговору устранены новым уголовным законом. При постановлении нового приговора эти вопросы должны быть решены в мотивировочной части обвинительного приговора с объяснением, в силу каких обстоятельств в действиях лица отсутствует рецидив преступлений.

По приговору суда от 9 февраля 2000 г. С. (ранее судимый 3 июня 1999 г. по ч. 1 ст. 131 УК РФ) осужден по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 325 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения наказаний назначено наказание в виде семнадцати лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации удовлетворил надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и изменил судебные решения по следующим основаниям. Как видно из материалов уголовного дела, суд при назначении С. наказания в качестве отягчающего обстоятельства признал наличие в его действиях рецидива преступлений. Это решение принято в связи с тем, что 3 июня 1999 г. С. был осужден по ч. 1 ст. 131 УК РФ. Из описательно-мотивировочной части данного приговора видно, что С. проходил военную службу в Чеченской Республике, а согласно справке из военного комиссариата он с 27 июня по 10 декабря 1996 г. принимал участие в боевых действиях. 24 декабря 1997 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла постановление «Об объявлении амнистии». В соответствии с подп. «а» п. 7 данного Постановления подлежат прекращению уголовные дела, находящиеся в производстве органов дознания, предварительного следствия и судов, о преступлениях, совершенных до вступления в силу этого Постановления, в отношении лиц, проходивших службу в составе действующей армии либо принимавших участие в боевых действиях по защите Отечества.

Преступление, за которое С. был осужден по приговору от 3 июня 1999 г., совершено им в июле 1997 г. На момент судебного разбирательства каких-либо предусмотренных п. 9 Постановления об амнистии ограничений, которые препятствовали бы применению амнистии к С., не имелось.

С учетом изложенного уголовное дело подлежало прекращению, однако вопреки акту об амнистии прекращено не было. При таких обстоятельствах в действиях С. отсутствует рецидив преступлений. Президиум исключил указание о признании рецидива преступлений отягчающим наказанием обстоятельством и смягчил назначенное С. по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание до тринадцати лет десяти месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹.

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2008 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Феде-

9. Рецидивом преступлений согласно части 1 статьи 18 УК РФ признается совершение умышленного преступления независимо от его тяжести лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Исходя из этого при назначении наказания судам следует иметь в виду, что совершение умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим непогашенную или неснятую судимость за ранее совершенное умышленное преступление средней тяжести либо тяжкое или особо тяжкое преступление, образует рецидив преступлений.

**Назначение наказания
при рецидиве преступлений**

По смыслу статьи 18 УК РФ, совершение особо тяжкого преступления лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы, образует опасный рецидив преступлений (часть 2 статьи 18 УК РФ).

Установив в ходе судебного разбирательства, что в содеянном лицом имеется рецидив преступлений, суд должен определить ему срок наказания с учетом правил, предусмотренных статьей 68 УК РФ, а вид исправительного учреждения осужденному к лишению свободы — в соответствии с положениями статьи 58 УК РФ, в том числе и в случае, если в обвинительном заключении (обвинительном акте) отсутствует указание на рецидив преступлений.

Рецидив преступлений имеет серьезные правовые последствия, связанные с назначением наказания и определением вида исправительного учреждения. При признании в действиях лица рецидива преступлений надлежит указать вид рецидива. Наличие либо отсутствие рецидива преступлений определяется в зависимости от того, являются ли преступления умышленными или совершенными по неосторожности, было ли лицу назначено наказание по предыдущему приговору в виде лишения свободы либо наказание менее строгое, чем лишение свободы, либо условное осуждение, относится ли преступление по первому приговору к категории небольшой тяжести или к иной категории тяжести. Вид рецидива зависит от категории умышленного преступления, за совершение которого лицо было осуждено, вида наказания, кото-

рое было назначено по предыдущему приговору (принимается во внимание только наказание в виде лишения свободы, которое реально отбывалось осужденным), независимо от категории вновь совершенного умышленного преступления.

Кроме того, следует учитывать, что наличие рецидива связано с непогашенной судимостью именно на момент совершения преступления, а не на момент вынесения в отношении лица, совершившего преступление, каких-либо следственных или судебных процессуальных решений.

Так, кассационная инстанция исключила из приговора указание о признании в действиях осужденного Ш. особо опасного рецидива преступлений по тем основаниям, что судимость по приговору от 3 ноября 1988 г. к моменту постановления приговора 18 октября 2000 г. считается погашенной. В протесте в порядке надзора ставился вопрос об отмене определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации ввиду неправильно применения уголовного закона. Президиум Верховного Суда Российской Федерации удовлетворил протест, указав следующее.

В соответствии со ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Из этого следует, что законодатель связывает наличие рецидива (в данном случае особо опасного рецидива преступлений) с непогашенной судимостью именно на момент совершения преступления, а не на момент вынесения в отношении лица, совершившего преступление, каких-либо следственных либо судебных процессуальных решений. При новом кассационном рассмотрении уголовного дела следует тщательно проверить имеющиеся в деле данные, касающиеся прежних судимостей Ш., сроков содержания его под стражей, времени освобождения из мест лишения свободы и от наказания. Вывод о возможном истечении сроков погашения судимости следует сделать после правового анализа содержания ст. 57 УК РСФСР, действовавшей на период освобождения Ш. от наказания, и ст. 86 УК РФ, действовавшей на момент совершения им нового преступления и вынесения последнего приговора. Дело направлено на новое кассационное рассмотрение¹.

Постановление устраняет вопросы, связанные с определением опасного рецидива в тех случаях, когда лицо, имеющее судимость за тяжкое преступление, реально отбывавшее лишение свободы, вновь совершило особо тяжкое преступление. Такой вариант опасного рецидива в законе не прописан. Судам приходилось ограничиваться констатацией факта наличия «простого»

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2002 года [Постановление № 360п01пр по делу Ш. и В.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 12. С. 9.

рецидива преступлений. Справедливости ради следует отметить, что в любом случае это не отражалось на исполнении формальных требований закона о сроках наказания при рецидиве преступлений (ст. 68 УК РФ), а при назначении лишения свободы — о виде исправительной колонии (ст. 58 УК РФ).

10. При назначении в соответствии со статьей 64 УК РФ более мягкого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей

Назначение наказания с применением ст. 64 УК РФ

Общей части УК РФ за совершенное преступление, суд, обосновывая в описательно-мотивировочной части приговора свое решение, должен указать, какие именно смягчающие наказание обстоятельства либо их совокупность признаны исключительными и существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления.

Наказание, назначенное в порядке, предусмотренном статьей 64 УК РФ, не может быть меньше нижнего предела, определенного для соответствующих видов наказаний в статьях Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, определенный осужденному срок лишения свободы в соответствии со статьей 56 УК РФ не должен быть менее двух месяцев, размер штрафа, исчисляемого в денежном выражении, в силу статьи 46 УК РФ не может составлять менее 2500 рублей, а в отношении несовершеннолетних в соответствии со статьей 88 УК РФ — менее 1 тысячи рублей.

При назначении наказания судам следует иметь в виду, что статьей 64 УК РФ не предусмотрена возможность определения более мягкого вида режима исправительного учреждения, чем тот, который установлен статьей 58 УК РФ для отбывания наказания в виде лишения свободы.

Закон предъявляет особые требования к назначению наказания более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление. Наказание с применением ст. 64 УК РФ может быть назначено лишь при наличии исключительных обстоятельств. Эти обстоятельства существенным образом уменьшают степень общественной опасности совершенного лицом преступления. Обстоятельства могут быть связаны с целями и мотивами совершенного лицом преступления, ролью виновного в совершении группового преступ-

ного деяния, степенью влияния его действий на наступившие последствия, поведением во время или после совершения преступления, а равно наличием других обстоятельств, признаваемых судом заслуживающими внимания при назначении наказания. Особо выделяется в ст. 64 УК РФ активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления.

Так, Владимирским областным судом 14 августа 1997 г. К. осуждена по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на шесть лет лишения свободы.

Она признана виновной в совершении убийства своего мужа К. с особой жестокостью при следующих обстоятельствах. 26 февраля 1997 г. около 7 часов утра К. обнаружила, что из ее кошелька пропали деньги. Считая, что деньги мог взять муж, который ночью ушел спать в гараж больницы, К., испытывая к нему неприязнь, взяла в своем гараже банку емкостью 0,5 л с бензином и пришла к мужу. Между супругами возникла ссора, во время которой К. с целью убийства с особой жестокостью выплеснула на мужа из банки бензин и бросила зажженную спичку. В результате возгорания бензина и одежды мужчина получил термический ожог 90% поверхности тела, от которого в тот же день скончался.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор суда оставила без изменения. Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос о смягчении К. наказания с применением ст. 64 УК РФ. Президиум Верховного Суда Российской Федерации 25 февраля 1998 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Вина К. в содеянном установлена, ее действия суд квалифицировал правильно и обоснованно применил ст. 64 УК РФ, назначив наказание более мягкое, чем предусмотрено за данное преступление. Обстоятельством, смягчающим наказание, суд признал наличие у нее двоих малолетних детей. Однако имеются и другие смягчающие наказание К. обстоятельства, которые позволяют определить ей еще более мягкое наказание, чем назначено судом. К., являясь матерью четверых детей, из которых двое малолетние, воспитывала их в неблагоприятных семейных условиях. Ее муж злоупотреблял спиртным, избивал ее, и его противоправное поведение способствовало совершению ею преступления. В частности, как пояснила К., в день происшествия К. был пьян, между ними возник скандал, он оскорблял ее нецензурно в присутствии детей и ушел из дома. Утром она обнаружила пропажу из кошелька денег, предназначенных для покупки хлеба. Находясь в состоянии сильного душевного волнения, она пришла в гараж с банкой бензина и во время ссоры выплеснула на мужа бензин, а затем бросила зажженную спичку. К. раскаялась в содеянном, положительно характеризовалась по месту жительства и работы в качестве повара в поселковой больнице, много внимания уделяла воспитанию детей, следила за их учебой в школе. На период заключения под стражу К. двое ее малолетних детей переданы под опеку престарелой бабушке, которая в силу своего возраста не может создать надлежащие условия для их жизни и воспитания. Все смягчающие наказание обстоятельства, в том числе и признанные судом в приговоре, дают основание для применения к К. более мягкого наказания. Президиум Верховного Суда

Российской Федерации приговор изменил, смягчил К. наказание по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ до трех лет лишения свободы¹.

Указание в приговоре на установленные судом смягчающие обстоятельство, дающие основание перейти к менее строгому наказанию, чем предусмотрено законом, является обязательным.

По приговору Иркутского областного суда К. и Г. признаны виновными в разбойном нападении на П. группой лиц по предварительному сговору и с применением оружия; в незаконных ношении, перевозке, хранении огнестрельного оружия и боеприпасов. За совершение указанных преступлений они осуждены по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на шесть лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 222 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на один год лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ каждому назначено шесть лет шесть месяцев лишения свободы, в силу ст. 73 УК РФ наказание считается условным с испытательным сроком три года.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах. 24 февраля 2002 г. К. и Г. вступили в предварительный сговор на совершение разбойного нападения в отношении водителей автомашин, проезжающих по дороге из поселка <...> в город <...>. С этой целью они вооружились двуствольным охотничьим ружьем, перегородили проезжую часть дороги. Согласно распределению ролей выстрелить в автомашину должен был К., а Г. — оказывать ему содействие. В тот момент, когда проезжала автомашина, управляемая П., в которой был пассажир, К., реализуя совместный с Г. преступный умысел, выстрелил из ружья. Согласно ст. 64 УК РФ исключительными суд может признать обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, а также другие данные, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления, а равно активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления. Как видно из приговора, суд не признал исключительными обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления, ролью и поведением осужденных во время и после совершения преступления, либо их активное содействие раскрытию преступного деяния.

Более того, судом не установлены обстоятельства, касающиеся целей преступления. В приговоре суд ограничился установлением того, что К., реализуя совместный с Г. умысел, один раз выстрелил по автомашине, при этом суд не выяснил, с какой целью был произведен выстрел, какое чужое имущество виновные намеревались похитить при разбое. Суд признал исключительным лишь одно обстоятельство в отношении К. — его психическое развитие (умеренная умственная отсталость с умеренно выраженными эмоционально-волевыми нарушениями), в силу которого он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

---

¹ Постановление Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 25 февр. 1998 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 6. С. 12—13.

Однако в силу чего психическое развитие К. существенно уменьшало степень общественной опасности совершенного им преступления (что является необходимым условием применения ст. 64 УК РФ), в приговоре не указано. В отношении Г. суд исключительными обстоятельствами признал его второстепенную роль и отсутствие каких-либо тяжких последствий его действий. Вместе с тем в приговоре указано, что разбой совершен группой лиц по предварительному сговору, с распределением ролей при нападении. При таких данных вывод о второстепенной роли Г. не мотивирован и является преждевременным, так как не выяснено, кто из соучастников был инициатором совершения разбоя, кто заряжал ружье, сам ли К. стрелял из ружья или по чьей-либо команде. Назначая каждому осужденному условное наказание, суд, как это видно из приговора, учитывал признание вины и раскаяние в содеянном. Но в связи с неустановлением направленности умысла и наличия предварительного сговора виновных на завладение чужой автомашиной, а также ввиду оправдания по эпизоду покушения на убийство вывод о полном признании вины и раскаянии нельзя признать обоснованным. Кроме того, придя к выводу о возможности исправления Г. без отбывания наказания в местах лишения свободы, суд не оценил сведения, характеризующие его. Из характеристик следует, что Г. в школе пропускал уроки без уважительных причин, к занятиям не готовился, в трудовых и общественных делах не участвовал, к поручениям относился недобросовестно, отрицательно влиял на ребят, был дерзок, груб, изворотлив, постоянно нарушал режим дня, состоял на учете в детской комнате милиции. В период расследования уголовного дела он продолжал заниматься преступной деятельностью: совершил ряд краж из гаражей, угон автомашины, умышленно уничтожил и повредил чужое имущество. С учетом всех указанных обстоятельств вывод суда о возможности исправления осужденных без отбывания наказания признан незаконным и необоснованным, в связи с чем приговор отменен¹.

Применяя ст. 64 УК РФ, суд вправе:

назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренно-го соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации;

назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено этой статьей;

не применить дополнительное наказание, если оно предусмотрено в качестве обязательного.

Важно не нарушить закон относительно нижних границ наказания определенного вида, установленных Общей частью Уголовного кодекса Российской Федерации для данного вида наказания.

---

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2003 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 9. С. 30.

По приговору Верховного суда Республики Татарстан от 6 мая 2009 г. О. осуждена по ч. 1 ст. 297 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ ей назначено наказание в виде штрафа в размере одной тысячи рублей. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 1 июля 2009 г. отменила приговор и направила уголовное дело на новое судебное рассмотрение, указав следующее.

Признавая О. виновной в совершении инкриминируемого ей преступления и назначая ей наказание, суд исходил из наличия ряда указанных в приговоре смягчающих наказание обстоятельств и положительного поведения О. после совершения преступления, которые в своей совокупности были признаны исключительными обстоятельствами, обуславливающими применение при назначении наказания положений ст. 64 УК РФ. С учетом этого он назначил осужденной наказание в виде штрафа в размере одной тысячи рублей. Между тем согласно ч. 1 ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и с учетом положений Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно же ч. 2 ст. 46 УК РФ штраф как вид уголовного наказания устанавливается в размере от двух тысяч пятисот до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет. Возможность назначения штрафа в твердой сумме менее двух тысяч пятисот рублей законом не предусматривается. С учетом указанных законодательных положений назначенное О. наказание не может быть признано отвечающим требованиям уголовного закона, что свидетельствует о наличии предусмотренного п. 1 ст. 382 УПК РФ основания к пересмотру приговора по уголовному делу. При новом рассмотрении уголовного дела суду первой инстанции надлежит решить вопрос о наказании О. с учетом установленных фактических обстоятельств дела и в пределах, определенных нормами как Особенной, так и Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Аналогичное решение принял Верховный Суд Российской Федерации по делу С., указав, что согласно ч. 2 ст. 56 УК РФ лишение свободы установлено на срок от шести месяцев до двадцати лет². Суд не вправе в соответствии со ст. 64 УК РФ назначить лишение свободы на срок менее шести месяцев³.

---

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 29 апр. 2009 г. № 11-О09-67] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 12. С. 17.

² Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ в ст. 56 УК РФ внесены изменения. В настоящее время лишение свободы может быть назначено на срок от двух месяцев до двадцати лет.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 1997 года [Определение № 78-097-87 по делу С.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 4. С. 16.

При назначении наказания с применением ст. 64 УК РФ вид исправительного учреждения, в котором надлежит отбывать наказание лицу, осужденному к лишению свободы, определяется по правилам, изложенным в ст. 58 УК РФ. Законодатель предоставил суду право выбора лишь при назначении колонии-поселения или исправительной колонии общего режима и только в отношении осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, а в отношении осужденных к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавших лишение свободы, — с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного. При этом в приговоре должны быть приведены мотивы принятого решения.

11. В соответствии с частью 2 статьи 69 и частью 2 статьи 71 УК РФ при назначении штрафа в качестве основного вида наказания за одно из преступлений, образующих совокупность, суд при сложении наказаний должен указать, что штраф исполняется самостоятельно. Судам также следует иметь в виду, что за одно и то же преступление штраф не может быть назначен в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания.

**Назначение штрафа при
совокупности преступлений**

Частями 2 и 3 статьи 32 УИК РФ предусмотрен различный порядок исполнения основного наказания и дополнительного наказания в виде штрафа. Исходя из этого при назначении наказания по совокупности преступлений не допускается сложение сумм штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания за одно из совершенных лицом преступлений, и штрафа в качестве дополнительного вида наказания за другое преступление.

При совокупности преступлений наказание сначала назначается отдельно за каждое преступление.

Законодатель предусмотрел несколько вариантов назначения окончательного наказания:

поглощение менее строгого наказания более строгим, если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой и средней тяжести;

частичное или полное сложение назначенных наказаний — может применяться независимо от тяжести преступлений.

В любом случае окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Если максимальным наказанием, предусмотренным за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, является штраф, то при назначении окончательного наказания следует руководствоваться не только положениями ч. 2 ст. 69 УК РФ, но и положениями ч. 2 ст. 46 УК РФ.

При назначении окончательного наказания по совокупности преступлений путем поглощения штрафа более строгим наказанием следует иметь в виду, что в ч. 2 ст. 69 УК РФ речь идет о поглощении штрафа, назначенного в качестве основного наказания, иным видом наказания, назначенным также в качестве основного. Поэтому если более строгое наказание назначено с дополнительным в виде штрафа, даже если его размер меньше, чем размер штрафа, назначенного в качестве основного наказания, окончательное наказание будет представлять собой более строгое наказание и штраф, назначенный в качестве дополнительного вида наказания, которое подлежит самостоятельному исполнению.

В соответствии с ч. 2 ст. 71 УК РФ штраф при сложении с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части и лишением свободы исполняется самостоятельно. Такой же подход должен быть использован и при назначении окончательного наказания, если за одно преступление назначен штраф, а за другое — исправительные или обязательные работы. Данные виды наказаний также должны исполняться самостоятельно¹.

Если хотя бы за одно из преступлений, входящих в совокупность, предусмотрено основное наказание в виде штрафа, то окончательное наказание путем частичного или полного сложе-

---

¹ Часть 2 ст. 71 УК РФ устанавливает перечень наказаний, при сложении с которыми штраф исполняется самостоятельно. Обязательные и исправительные работы в этом перечне не указаны, что является серьезным пробелом в законодательстве. На это уже неоднократно обращалось внимание в научной литературе и рекомендовалось в этом случае штраф исполнять самостоятельно. См., например: Осадчая Н. Г. Некоторые вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования назначения наказания // Актуальные проблемы уголовного права : сборник научных статей. Ростов н/Д, 2001. С. 111.

ния наказаний назначается с учетом требований, предусмотренных чч. 2, 3 ст. 69 и ст. 71 УК РФ. При этом наказание в виде штрафа будет исполняться самостоятельно и в том размере, в котором оно было назначено за совершение конкретного преступления, даже если окончательное наказание назначается путем частичного сложения наказаний.

По приговору суда Г. осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ на пять лет лишения свободы, по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ на двенадцать лет лишения свободы, по ч. 3 ст. 327 УК РФ ему назначен штраф в размере 8349 р. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено пятнадцать лет шесть месяцев лишения свободы со штрафом в размере 8349 р.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, изменил состоявшийся судебный решение, снизив на основании ст. 62 УК РФ назначенное Г. наказание по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ до девяти лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 159 УК РФ до трех лет девяти месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Президиум назначил Г. двенадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Наказание по ч. 3 ст. 327 УК РФ в виде штрафа в размере 8349 р. в соответствии с ч. 2 ст. 71 УК РФ постановлено исполнять самостоятельно¹.

В соответствии с ч. 4 ст. 69 УК РФ при совокупности преступлений к основным видам наказаний могут быть присоединены дополнительные виды наказаний. Окончательное дополнительное наказание в виде штрафа при частичном или полном сложении штрафов не может превышать максимального размера, предусмотренного для штрафа ст. 46 УК РФ, а для несовершеннолетних осужденных — ст. 88 УК РФ.

Штраф как дополнительное наказание, не назначенный ни за одно из преступлений, входящих в совокупность, не может быть указан и при определении в порядке ст. 69 УК РФ окончательного наказания.

Если штраф назначается в качестве основного наказания за одно из преступлений и в качестве дополнительного за другое, входящее в совокупность, при дальнейшем сложении наказаний суммы штрафов не складываются. В таком случае каждый из штрафов как отдельный вид наказания должен исполняться самостоятельно.

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 авг. 2008 г. № 62-П08. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Если за преступления, входящие в совокупность, судом назначены помимо штрафа другие виды дополнительного наказания, например лишение права занимать определенные должности, то данные наказания также должны исполняться самостоятельно.

При решении вопроса о назначении наказания по совокупности приговоров в порядке ст. 70 УК РФ прежде всего подлежит выяснению, какая часть основного и дополнительного наказания реально не отбыта лицом по предыдущему приговору.

Применительно к штрафам подлежит установлению сумма невыплаченной его части на момент постановления нового приговора.

При назначении наказания по совокупности приговоров неотбытая часть основного наказания в виде штрафа по предыдущему приговору может быть присоединена полностью или частично только к штрафу, назначенному по новому приговору в качестве основного наказания. При этом сумма вновь назначенного штрафа слагается полностью или частично с суммой неотбытой части штрафа. Размер окончательного наказания в виде штрафа должен быть больше как суммы штрафа, назначенного за вновь совершенное преступление, так и суммы невыплаченной части штрафа по предыдущему приговору, но не может превышать максимального размера, предусмотренного для штрафов ст. 46 УК РФ, а для несовершеннолетних осужденных — ст. 88 УК РФ¹.

Неотбытое по предыдущему приговору дополнительное наказание в виде штрафа может присоединяться к основному наказанию, назначенному по совокупности приговоров, только в качестве дополнительного вида наказания или складываться со штрафом, назначенным по новому приговору также в качестве дополнительного вида наказания, в пределах, установленных ст. 46 УК РФ, а для несовершеннолетних осужденных — ст. 88 УК РФ.

Так же, как и при назначении наказания по совокупности преступлений, в соответствии с ч. 2 ст. 71 УК РФ штраф при сложении с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части и лишением свободы исполняется самостоятельно.

---

¹ Бурмагин С. В. Методическое пособие по назначению и исполнению наказания в виде штрафа // Архангельский областной суд : [сайт]. URL: <http://www.arhcourt.ru> (дата обращения: 18.01.2011).

12. Учитывая, что взыскание штрафа производится в порядке, установленном Федеральным законом «Об исполнительном производстве», судам необходимо соблюдать положения части 3 статьи 103 указанного Закона, согласно которому суд, назначивший осужденному штраф в качестве основного или дополнительного вида уголовного наказания, должен направить в подразделение судебных приставов вместе с исполнительным листом о взыскании штрафа копию приговора, на основании которого оформлен исполнительный лист, и распоряжение об исполнении приговора.

**Исполнение наказания
в виде штрафа**

Общий порядок обращения к исполнению приговора, в соответствии с которым назначено наказание в виде штрафа, закреплен в ст.ст. 390—393 УПК РФ.

Приговор обращается к исполнению судом, рассмотревшим уголовное дело по первой инстанции, в течение трех суток со дня вступления его в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной или кассационной инстанции. Определение или постановление суда первой или апелляционной инстанции вступает в законную силу и обращается к исполнению по истечении срока его обжалования в кассационном порядке либо в день вынесения определения суда кассационной инстанции.

Порядок контроля за обращением к исполнению приговоров, решений, определений и постановлений суда устанавливается председателем суда или лицом, исполняющим его обязанности, и судьями, под председательством которых рассматривались дела (п. 9.1.4 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. № 36).

Порядок исполнения наказания в виде штрафа регламентирован Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее — УИК РФ) и Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

В соответствии со ст. 393 УПК РФ и п. 9.1.5 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, а также ст. 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве» председателем суда или судьей в службу судебных приставов-исполнителей по месту жительства (работы) осужденного, на которую возложена обязанность по исполнению наказания в

виде штрафа (ч. 1 ст. 16 УИК РФ), направляются следующие документы:

копия обвинительного приговора или постановления (определения) суда, в соответствии с которыми будет взыскиваться штраф;

копия постановления (определения) суда апелляционной или кассационной инстанции;

исполнительный лист;

распоряжение об исполнении приговора.

Указанные документы заверяются подписями судьи, председательствующего по делу, либо председателя суда, секретаря суда, а также гербовой печатью. В исполнительных документах не допускаются какие-либо поправки, исправления и дополнения.

Копия сопроводительного письма подшивается к материалам уголовного дела.

При назначении штрафа в качестве основного наказания или дополнительного наказания к мерам, не связанным с лишением свободы, исполнительные документы направляются в соответствующее подразделение судебных приставов по месту работы осужденного, если размер штрафа не превышает установленного законом размера удержания из заработной платы.

При назначении штрафа в качестве дополнительного наказания к лишению свободы исполнительный документ направляется подразделению судебных приставов по месту известного нахождения имущества осужденного, по месту его жительства либо по месту отбывания наказания (п. 9.2.16 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде).

Если наказание в виде штрафа назначено несовершеннолетнему, копия приговора направляется также в комиссию по делам несовершеннолетних по месту жительства осужденного, а также его законному представителю (п. 9.2.15 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде).

Согласно ч. 1 ст. 31 УИК РФ осужденный, которому назначен штраф без отсрочки или рассрочки его выплаты, обязан уплатить его полную сумму в течение 30 дней со дня вступления приговора суда в законную силу.

Если осужденный или иные участники уголовного процесса не обжаловали приговор и в суд не поступило кассационное (апелляционное) представление прокурора, лицо, которому назначено

наказание, или родитель (законный представитель), с которого подлежит взысканию штраф в случае его назначения несовершеннолетнему, может добровольно внести его сумму и до вступления приговора в законную силу. Квитанция об уплате штрафа предъявляется осужденным или родителем (законным представителем) несовершеннолетнего в канцелярию суда, постановившего приговор, либо судебному приставу-исполнителю, исполняющему данное наказание.

В части 2 ст. 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве» установлены сроки для предъявления к исполнению исполнительного листа о взыскании штрафа в зависимости от тяжести совершенного преступления. Так, при осуждении за преступление, за совершение которого Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не более двух лет, исполнительный лист может быть предъявлен к исполнению в течение двух лет, за неосторожное преступление с максимальным наказанием более двух лет лишения свободы и умышленное преступление с наказанием от двух до пяти лет лишения свободы — в течение шести лет, за умышленное преступление с максимальным наказанием от пяти до десяти лет лишения свободы — в течение десяти лет, за умышленное преступление с наказанием в виде лишения свободы на срок более десяти лет или более строгим наказанием — в течение пятнадцати лет.

Следует иметь в виду, что в данном случае предъявление исполнительного листа к исполнению будет осуществляться в порядке, предусмотренном ст. 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Согласно ч. 3 указанной статьи при поступлении из суда в подразделение судебных приставов соответствующих документов они в тот же день передаются судебному приставу-исполнителю, который не позднее трех дней со дня поступления исполнительного листа в подразделение судебных приставов выносит постановление о возбуждении исполнительного производства или об отказе в его возбуждении.

13. Исходя из положений статей 45 и 47 УК РФ за совершение одного и того же преступления осужденному не могут быть назначены одновременно лишение права занимать определенные должности и лишение права заниматься определенной деятельностью.

Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено на основании части 3 статьи 47 УК РФ в качестве дополнительного вида наказания и в тех случаях, когда оно не предусмотрено санкцией соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации либо указано в санкциях в качестве одного из основных видов наказаний (например, наряду с лишением свободы в части 1 статьи 286 УК РФ).

Предусмотренные статьей 47 УК РФ виды наказаний могут быть назначены и тем лицам, которые выполняли соответствующие служебные обязанности временно, по приказу или распоряжению вышестоящего уполномоченного лица либо к моменту постановления приговора уже не занимали должности и не занимались деятельностью, с которыми были связаны совершенные преступления.

Если при назначении в качестве дополнительного вида наказания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью судом первой или апелляционной инстанции неточно указаны должности или виды деятельности, то суд вышестоящей инстанции вправе внести в приговор соответствующие уточнения, если это не ухудшает положения осужденного.

В комментируемом пункте Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации обращается внимание на то, что за одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью (ст. 47 УК РФ).

Ч. признан виновным в том, что он, являясь старшим инспектором ДПС ГИБДД и находясь на службе, получил от водителя взятку в виде денег в размере <...> рублей. По приговору суда Ч. осужден по п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ. На основании ст. 47 УК РФ он лишен права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти на государственной службе и в

органах местного самоуправления, а также заниматься частной охранной деятельностью сроком на три года.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, исключил назначенное ему в соответствии со ст. 47 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения права заниматься частной охранной деятельностью¹.

При лишении права заниматься определенной деятельностью следует исходить из того, что занятие определенным видом деятельности обуславливается наличием права на занятие этой деятельностью. Такое право у лица либо уже имеется (предоставлено), либо таким правом лицо еще не обладает, но такое право лицу может быть предоставлено (наличие диплома о высшем образовании, наличие лицензии на занятие определенной деятельностью, наличие права на управление транспортным средством и др.). Разъяснение Пленума о том, что лишение права заниматься определенной деятельностью назначается в тех случаях, когда характер преступления связан с такой деятельностью, является исключительно важным. При этом не имеет значения, осуществляется ли определенная деятельность лицом самовольно (лицо управляет транспортным средством, не получив такого права), либо лицо лишено ранее такого права (например, за совершение правонарушения в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях). Во всяком случае, запрет в виде лишения права заниматься определенной деятельностью касается возможности получения такого права в будущем.

Разъяснение о возможности назначения «лишения права» в качестве дополнительного наказания со ссылкой на ст. 47 УК РФ, в то время как оно предусмотрено как основное наказание, но в таком качестве не назначаемое, является спорным. Во-первых, потому, что мотивировать назначение такого наказания в приговоре будет делом исключительно сложным. В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 60 УК РФ суд должен привести доводы, из которых будет следовать, что никакое менее строгое наказание, в том числе и лишение права занимать определенные должности или зани-

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2008 года [Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 355П08] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 5. С. 12.

маться определенной деятельностью, не сможет обеспечить достижение целей наказания и что цели наказания могут быть достигнуты только при назначении самого строгого наказания, например лишения свободы (к тому же имеется возможность назначить лишение свободы условно, что встречается в судебной практике не так редко). Но при этом необходимо будет еще изложить мотивы, почему самое строгое наказание без применения «лишения права» в качестве дополнительного наказания все-таки не обеспечит достижение целей наказания. Во-вторых, при таком подходе к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью его роль как основного наказания ставится под сомнение, что вряд ли правильно.

14. При назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности в качестве основного или дополнительного вида наказания суду следует исходить из того, что данное наказание не предполагает запрет занимать

Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

какую-либо конкретную должность (например, главы органа местного самоуправления, начальника штаба воинской части). Поэтому в приговоре должен быть указан не перечень, а определенная конкретными признаками категория должностей, на которую распространяется запрет (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных полномочий).

Лишение права заниматься определенной деятельностью состоит в запрете на занятие профессиональной или иной деятельностью лицом, совершившим преступление, характер которого связан с этой деятельностью (например, педагогической, врачебной деятельностью, управлением транспортом, охотой).

Требование указывать не конкретную должность, а категорию должностей, на занятие которых суд налагает запрет, является важным для судебной практики, поскольку суды не всегда правильно излагают формулировку закона.

Так, приговаривая лицо по ч. 2 ст. 290 и ч. 3 ст. 303 УК РФ к лишению свободы, суд назначил дополнительное наказание в виде лишения права занимать

должности в правоохранительных органах в течение трех лет. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации при кассационном рассмотрении дела исключила из приговора дополнительное наказание, поскольку суд не указал в приговоре вид деятельности и круг должностей, которые запрещается занимать осужденному¹.

15. Дополнительное наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград может быть назначено при осуждении только за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Назначение наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград

Суд вправе принять мотивированное решение о применении как одного, так и нескольких указанных в статье 48 УК РФ правоограничений (например, при наличии у осужденного воинского звания и государственных наград).

При изменении судом кассационной инстанции квалификации содеянного лицом с тяжкого или особо тяжкого преступления на преступление средней или небольшой тяжести назначенное на основании статьи 48 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград не назначается.

По смыслу статьи 308 УПК РФ, принимая решение о назначении дополнительного наказания, суд в резолютивной части приговора должен указать статью Общей части УК РФ, предусматривающую условия и порядок применения данного вида наказания.

В соответствии со ст. 48 УК РФ наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград может быть назначено судом только при осуждении лица за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Мирненским гарнизонным военным судом Ч. признан виновным в хищении чужого имущества путем обмана и в соответствии со ст. 48 УК РФ лишен воинского звания «капитан». Суд кассационной инстанции в отношении Ч. наряду с другими изменениями, внесенными в приговор, переквалифицировал его действия с п. «а» ч. 2 ст. 159 на ч. 1 ст. 159 УК РФ. Президиум окружного военного суда,

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 1999 года [Определение № 10-099-6 по делу Г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 5. С. 13.

рассмотрев дело по протесту военного прокурора, указанные судебные решения оставил без изменения, а протест — без удовлетворения. Главный военный прокурор в протесте поставил вопрос об изменении судебных решений в части назначения осужденному дополнительной меры наказания в виде лишения воинского звания, приведя следующие доводы. С учетом внесенных в приговор изменений Ч. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. Согласно ст. 15 УК РФ это деяние относится к категории преступлений средней тяжести, и в соответствии со ст. 48 УК РФ суд кассационной инстанции, изменяя приговор в отношении Ч., должен был исключить из него указание о лишении последнего воинского звания «капитан», но не сделал этого. Не исправил ошибку и суд надзорной инстанции. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации протест удовлетворила, исключив из судебных решений указание о лишении Ч. воинского звания «капитан»¹.

Аналогичное решение Верховный Суд Российской Федерации принял по уголовному делу, рассмотренному в отношении Ч., осужденного по ч. 1 ст. 290 УК РФ и приговоренного к пяти годам лишения свободы, лишению специального звания «майор юстиции». Президиум Верховного Суда Российской Федерации исключил из приговора и последующих судебных решений указание о лишении лица специального звания, поскольку в соответствии со ст. 48 УК РФ лишение специального звания возможно лишь при осуждении лица за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. В соответствии со ст. 15 УК РФ деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 290 УК РФ, относится к преступлениям средней тяжести².

При назначении дополнительного наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград суд должен сделать ссылку на ст. 48 УК РФ. При наличии совокупности преступлений суд применяет это дополнительное наказание при назначении наказания за отдельное преступление, а затем при назначении наказания по совокупности преступлений.

16. Наказание в виде обязательных или исправительных работ применяется судом в случаях, когда оно предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе при

Назначение наказания в виде обязательных или исправительных работ
--

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2002 года [Определение № 4н-33/2002 по делу Ч. и др.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 3. С. 13.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 1999 года [Постановление № 760п99 по делу Ч.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 5. С. 13.

злостном уклонении от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания, а также по основаниям, предусмотренным статьями 64 и 80 УК РФ.

При назначении наказания в виде исправительных работ по совокупности преступлений сложение процентов удержаний из заработной платы не допускается.

При назначении наказания в виде исправительных работ по нескольким приговорам могут присоединяться лишь сроки исправительных работ. В этих случаях, назначив за последнее преступление наказание в виде исправительных работ с удержанием из заработной платы определенного процента в доход государства, суд полностью или частично присоединяет к назначенному по последнему приговору наказанию неотбытый срок исправительных работ по предыдущему приговору, оставляя для присоединяемого срока прежний размер удержаний.

Положения части 3 статьи 49, части 4 статьи 50, части 5 статьи 53 УК РФ о замене наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ и ограничения свободы в случае злостного уклонения от их отбывания наказанием в виде лишения свободы применяются судом независимо от того, предусмотрено ли наказание в виде лишения свободы санкцией статьи Особенной части УК РФ, по которой было назначено наказание.

В комментируемом пункте Постановления обращается внимание на то, что обязательные работы и исправительные работы могут быть назначены не только в тех случаях, когда они предусмотрены в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но и в порядке замены наказания в виде штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания, в случае злостного уклонения от его уплаты.

Но следует обратить внимание, что такая возможность замены в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ допускается только в том случае, если эти виды наказаний предусмотрены в санкции Особенной части наряду со штрафом.

Однако при реализации данного предписания уголовного закона на практике может возникнуть проблема, когда в санкциях, например ч. 1 ст. 174 УК РФ, штраф определен как основной и единственно возможный вид наказания. В этом случае исходя из положений ч. 5 ст. 46 УК РФ и ч. 2 ст. 32 УИК РФ произвести замену штрафа на другой вид наказания не представляется возмож-

ным. В итоге складывается ситуация, при которой осужденный за преступление к наказанию в виде штрафа может вполне легально избежать наказания путем простого бездействия¹.

При решении данной проблемы, на наш взгляд, необходимо обратиться к Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 376-О-О², в котором фактически сформулирована позиция относительно возможной замены назначенного наказания в случае злостного уклонения от его отбывания на наказание, не предусмотренное в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, по которой лицо было осуждено.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, положения ч. 3 ст. 49 УК РФ во взаимосвязи со ст.ст. 3, 4, 5, 6 и 7 УК РФ, закрепляющими принципы законности, равенства граждан перед законом и судом, ответственности лишь за виновные действия, справедливости и гуманизма, не предполагают ни назначения нового наказания за преступление, за которое лицо ранее было осуждено, ни назначения самостоятельного наказания за не являющееся преступлением уклонение от отбывания обязательных работ.

В данной норме предусмотрена замена назначенного по приговору суда и не исполняемого осужденным наказания его эквивалентом, исполнение которого может быть осуществлено принудительно. При этом решение, принимаемое судом в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ, не может быть произвольным, а должно основываться на учете как характера преступления, за которое лицо осуждено, так и личности виновного, а также причин, по которым назначенное судом наказание не исполнялось.

Поскольку замена наказания на более строгое возможна лишь в целях обеспечения исполнения ранее назначенного судом наказания, то такая замена может быть осуществлена как в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, по которой осуждено то или иное лицо (ч. 5 ст. 46 УК РФ), так и за ее пределами в случа-

---

¹ Подробнее об этом см.: Тхайшаов З. Назначение штрафа по УК РФ // Уголовное право. 2007. № 3. С. 67.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ячmeneвой Марины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 49 УК РФ : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 24 июня 2008 г. № 376-О-О.

ях, прямо указанных в Общей части УК РФ (ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 4 ст. 53 УК РФ).

Аналогичная позиция была высказана Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 16 февраля 2006 г. № 62-О¹, когда предметом рассмотрения стало положение ч. 4 ст. 50 УК РФ в части возможной замены исправительных работ в случае злостного уклонения от их отбывания на ограничение свободы, арест или лишение свободы.

Таким образом, если следовать логике Конституционного Суда Российской Федерации, произвести осужденному замену штрафа, например, на обязательные или исправительные работы возможно и в том случае, когда данные виды наказаний не предусмотрены в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. В любом случае суд, рассматривая представление судебного пристава-исполнителя о замене штрафа на другой вид наказания, должен в совокупности оценить все обстоятельства и подробно обосновать принятое решение.

Наказание в виде обязательных или исправительных работ может быть назначено и в тех случаях, когда данные виды наказаний не предусмотрены в соответствующей статье Особенной части УК РФ, а суд принимает решение о применении ст. 64 УК РФ и назначении более мягкого вида наказания, чем предусмотрено в статье.

Кроме того, данные виды наказаний согласно ст. 80 УК РФ могут быть применены также в случае замены оставшейся не отбытой части наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на более мягкий вид наказания.

Важное для судебной практики разъяснение дается относительно определения окончательного размера удержаний при назначении исправительных работ по совокупности приговоров. Присоединяя неотбытое наказание в виде исправительных работ к вновь назначенным исправительным работам, суд указывает размер удержаний, исходя из размера удержаний, установленного последним приговором, в котором решаются вопросы назначения наказания на основании ст. 70 УК РФ. Соотношение удержаний с заработной платой по предыдущему приговору учету не подле-

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Северского городского суда Томской области о проверке конституционности части четвертой статьи 50 УК РФ : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 февр. 2006 г. № 62-О.

жит, поскольку присоединению подвергаются сроки исправительных работ.

17. Обратить внимание судов на то, что для достижения целей исправления условно осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений в течение испытательного срока суд вправе возложить на осужденного исполнение как обязанностей, предусмотренных частью 5 статьи 73 УК РФ, так и других обязанностей, например обязанности в установленный судом срок загладить вред, причиненный преступлением.

Исполнение наказания, назначенного с применением ст. 73 УК РФ условно

При этом судам следует иметь в виду, что в силу части 4 статьи 188 УИК РФ все условно осужденные обязаны отчитываться перед уголовно-исполнительными инспекциями и командованием воинских частей о своем поведении, исполнять возложенные на них обязанности, являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию, поэтому в приговоре дополнительно возлагать на осужденных указанные обязанности не требуется.

В соответствии с частью 7 статьи 73 УК РФ в течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности.

При отмене условного осуждения и назначении наказания по совокупности приговоров вид исправительного учреждения назначается с учетом тяжести как преступления, совершенного в период испытательного срока, так и преступления, за совершение которого было постановлено о назначении наказания условно.

Возложение обязанностей в отношении условно осужденного является обязательным. Согласно ч. 5 ст. 73 УК РФ суд, назначая условное осуждение, возлагает на условно осужденного исполнение определенных обязанностей. Статья 73 УК РФ в действующей редакции более жесткая по сравнению с той, что была до принятия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, поскольку ранее закон относил возложение обязанностей на усмотрение суда. В части 5 ст. 73 УК РФ

было предусмотрено, что суд, назначая условное осуждение, может возложить на условно осужденного исполнение определенных обязанностей. Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил особое внимание на то, что суд вправе возложить на осужденного как обязанности, предусмотренные законом, так и иные обязанности. Таким образом, суду необходимо выбрать из перечня закрепленных в ч. 5 ст. 73 УК РФ обязанностей те, которые в наибольшей степени будут способствовать исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых преступлений. Кроме того, суд вправе возложить и другие обязанности, не предусмотренные в ст. 73 УК РФ.

Отмена либо дополнение возложенных на осужденного обязанностей производится по решению суда на стадии исполнения приговора.

18. Признав несовершеннолетнего виновным в совершении преступления небольшой или средней тяжести, суд исходя из положений части 6 статьи 88 и статьи 92 УК РФ, статей 299 и 430 УПК РФ обязан обсудить вопрос о возможности его освобождения от наказания и применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ, условного осуждения или назначения наказания, не связанного с лишением свободы, в том числе в случае совершения указанных категорий преступлений лицом в возрасте старше 16 лет либо несовершеннолетним, который ранее был осужден за совершение одного или нескольких таких преступлений и предыдущие приговоры в отношении которого вступили в законную силу.

Назначение наказания несовершеннолетнему осужденному

В соответствии с частью 2 статьи 92 УК РФ несовершеннолетний может быть помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа до достижения им возраста восемнадцати лет. Исходя из этого не подлежат освобождению от наказания в связи с применением указанной меры воспитательного воздействия лица, совершившие преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достигшие совершеннолетия до постановления приговора.

Если несовершеннолетнему в силу положений части 6 статьи 88 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а санкция статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой он осужден, не преду-

смачивает иного вида наказания, то суду следует назначить ему другой, более мягкий, вид наказания, который может быть назначен несовершеннолетнему с учетом положений части 1 статьи 88 УК РФ. При этом в резолютивной части приговора необходимо указать на применение судом части 6 статьи 88 УК РФ.

Согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

Из перечня преступлений, за совершение которых наступает уголовная ответственность по достижении лицом четырнадцатилетнего возраста, к преступлениям средней тяжести относятся преступления, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 112, ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 167, ст. 207, ч. 2 ст. 214, ч. 1 ст. 267 УК РФ.

К преступлениям небольшой тяжести, за которые лицо привлекается к уголовной ответственности с четырнадцати лет, относятся преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 214 УК РФ.

В комментируемом Постановлении Пленум Верховного Суда Российской Федерации уже обращал внимание судов на нормы международного права, имеющие отношение к назначению наказания несовершеннолетним. Так, в п. 1.3 Пекинских правил государствам-участникам рекомендовано уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих мобилизацию всех возможных ресурсов, с целью содействия благополучию подростка, с тем чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона, и эффективного, справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом.

Указание Пленума Верховного Суда Российской Федерации на положения ст. 92 УК РФ об освобождении от наказания несовершеннолетних обусловлено необходимостью переориентировать суды на максимально возможное применение к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия.

Очевидно, что назначение наказания возможно лишь в том случае, если подростку объективно не имеется возможности назна-

чить хотя бы одну из перечисленных в ст. 90 УК РФ принудительных мер воспитательного воздействия. Однако их применение ограничено преступлениями небольшой или средней тяжести. В этой связи следует признать, что рекомендация Пленума обсуждать вопрос о возможности освобождения от наказания и применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним не может дать большого эффекта, поскольку слишком узок круг преступлений, позволяющих не применять уголовное наказание к несовершеннолетнему.

В связи с этим целесообразно, на наш взгляд, внесение в уголовный закон изменений с тем, чтобы предоставить возможность суду решать вопрос о применении принудительных мер воспитательного воздействия независимо от категории преступления, совершенного несовершеннолетним.

Одной из принудительных мер воспитательного воздействия является помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Особо отметим, что такая мера может быть применена в случае осуждения несовершеннолетнего не только за преступление средней тяжести, но и за тяжкое преступление. Применяя ч. 2 ст. 92 УК РФ и направляя несовершеннолетнего в воспитательное учреждение, суду следует иметь в виду, что такая мера может быть применена не более чем на три года. Данная мера не может быть применена, если к моменту постановления приговора лицо достигло возраста восемнадцати лет.

19. При назначении осужденному отбывания лишения свободы в колонии-поселении суд в соответствии с пунктом 11 части 1 статьи 308 УПК РФ в резолютивной части приговора должен указать свое решение о том, в каком порядке ему надлежит следовать к месту отбывания наказания: за счет государства самостоятельно в порядке, предусмотренном частями 1 и 2 статьи 75¹ УИК РФ, либо под конвоем.

**Направление осужденного
к лишению свободы
в колонию-поселение**

В силу частей 4 и 7 статьи 75¹ УИК РФ по представлению органа внутренних дел по месту задержания осужденного (пункт 3 части 1 статьи 399 УПК РФ) суд принимает решение о заключении осужденного под стражу и направлении его в колонию-поселение под конвоем в порядке, предусмотренном статьями 75 и 76 УИК РФ, в случаях уклонения осужденного к лише-

нию свободы от следствия или суда, нарушения им меры пресечения или отсутствия у него постоянного места жительства на территории Российской Федерации. В том же порядке направляются в колонию-поселение осужденные, которые до вынесения приговора содержались под стражей, а также осужденные, которые переведены для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение из исправительных колоний общего или строгого режима в соответствии с пунктами «в» и «г» части 2 статьи 78 УИК РФ (часть 5 статьи 75¹ УИК РФ).

Осужденный к лишению свободы может быть направлен для отбывания наказания в колонию-поселение после вступления в законную силу приговора суда или во время отбывания наказания при переводе осужденного из исправительной колонии общего или строгого режима (ст. 78 УИК РФ).

При вынесении приговора суд принимает решение о направлении осужденного к месту отбывания наказания либо самостоятельно, в порядке, предусмотренном чч. 1 и 2 ст. 75¹ УИК РФ, либо под конвоем, что согласно п. 11 ч. 1 ст. 308 УПК РФ должно быть указано в резолютивной части приговора.

Если осужденному надлежит следовать к месту отбывания наказания самостоятельно за счет государства, то порядок следования определяется в приговоре в соответствии с требованиями чч. 1 и 2 ст. 75¹ УИК РФ, а также приказа Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении Инструкции по направлению в колонию-поселение осужденных к лишению свободы, в отношении которых судом принято решение, предусматривающее самостоятельное следование осужденного к месту отбывания наказания» от 6 апреля 2009 г. № 102. В этом случае срок отбывания наказания исчисляется со дня прибытия осужденного в колонию-поселение, а время следования осужденного к месту отбывания наказания засчитывается в срок лишения свободы.

При переводе осужденного для дальнейшего отбывания наказания из исправительной колонии в колонию-поселение в порядке ст. 78 УИК РФ его перемещение, как и любое другое перемещение осужденных из одного места отбывания наказания в другое (ч. 1 ст. 76 УИК РФ), осуществляется под конвоем.

По решению суда осужденный направляется в колонию-поселение под конвоем, если на момент вынесения приговора он содержался под стражей, или в случае:

уклонения от следствия или суда;

нарушения меры пресечения;
отсутствия у осужденного постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
уклонения от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания;
неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок.

В этих случаях осужденный может быть заключен под стражу, а если местонахождение его неизвестно, объявляется в розыск и подлежит задержанию на срок до 48 часов, который может быть продлен судом до 30 суток.

Кроме того, судом в отношении осужденного, уклоняющегося от получения предписания или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, в соответствии с ч. 4.1 ст. 78 УИК РФ вид исправительного учреждения может быть изменен на исправительную колонию общего режима.

20. В случае задержания осужденного, уклонившегося от получения предписания, предусмотренного частью 1 статьи 75¹ УИК РФ, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, суд по месту задержания осужденного в соответствии с частью 4.1 статьи 396, пунктом 18.1 статьи 397 и пунктом 3 части 1 статьи 399 УПК РФ принимает решение о заключении осужденного под стражу не более чем на 30 суток, а также о направлении его в колонию-поселение под конвоем в порядке, установленном статьями 75 и 76 УИК РФ, либо об изменении осужденному вида исправительного учреждения на исправительную колонию общего режима. При этом срок отбывания наказания исчисляется со дня задержания осужденного.

Задержание осужденного, уклонившегося от получения предписания о направлении в колонию-поселение

Следует отметить, что ряд существенных вопросов, касающихся объявления в розыск и задержания осужденного, уклоняющегося от получения предписания или не прибывшего к месту отбывания наказания, регламентированы в приказе Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении Инструкции по направлению в колонию-поселение осужденных к лишению свободы, в отношении которых судом принято решение, преду-

сма­три­ва­ю­щее са­мо­сто­я­тель­ное сле­до­ва­ние осуж­ден­но­го к мес­ту от­бы­ва­ния на­ка­за­ния» от 6 ап­ре­ля 2009 г. № 102.

Так, пол­но­мо­чия по на­прав­ле­нию в суд со­от­вет­ст­вую­щих до­ку­мен­тов, не­об­хо­ди­мых для при­ня­тия ре­ше­ния о за­клю­че­нии под стра­жу или роз­ыс­ке осуж­ден­но­го, воз­ло­же­ны на тер­ри­то­ри­аль­ный ор­ган Фе­де­раль­ной служ­бы ис­пол­не­ния на­ка­за­ния Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции (ФСИН Рос­сии). Не­об­хо­ди­мый ком­плекс опе­ра­тив­но-ро­зыс­к­ных ме­ро­прия­тий по­сле по­лу­че­ния по­ста­нов­ле­ния су­да про­во­дит­ся от­де­лом (от­де­ле­ни­ем) роз­ыс­ка тер­ри­то­ри­аль­но­го ор­га­на ФСИН Рос­сии, ко­то­рый осу­ществ­ля­ет за­дер­жа­ние осуж­ден­но­го и в те­че­ние 48 ча­сов до­став­ля­ет его в суд.

Ме­жду тем в со­от­вет­ствии с п. 3 ч. 1 ст. 399 УПК РФ во­прос о за­клю­че­нии под стра­жу осуж­ден­но­го к ли­ше­нию сво­бо­ды с от­бы­ва­е­мем на­ка­за­ния в ко­ло­нии-по­се­ле­нии, ук­ло­нив­ше­го­ся от по­лу­че­ния пред­пи­са­ния или не при­быв­ше­го к мес­ту от­бы­ва­ния на­ка­за­ния в ус­та­нов­лен­ный в пред­пи­са­нии срок, но не бо­лее чем на 30 су­ток, а так­же о на­прав­ле­нии его в ко­ло­нию-по­се­ле­ние под кон­во­ем рас­сма­три­ва­ет­ся су­дом по пред­став­ле­нию ор­га­на внут­рен­них дел по мес­ту за­дер­жа­ния осуж­ден­но­го.

Как спра­вед­ли­во от­ме­ча­ет­ся в ли­те­ра­ту­ре, ис­хо­дя из смыс­ла дан­ной пра­во­вой нор­мы во­про­сы роз­ыс­ка и за­дер­жа­ния осуж­ден­ных, ук­ло­нив­ших­ся от по­лу­че­ния пред­пи­са­ния или не при­быв­ших к мес­ту от­бы­ва­ния на­ка­за­ния, дол­жны на­ходиться в ком­пе­тен­ции ор­га­нов внут­рен­них дел, а не Фе­де­раль­ной служ­бы ис­пол­не­ния на­ка­за­ний. Кро­ме то­го, осу­ществ­ле­ние роз­ыс­ка и за­дер­жа­ние лиц, ук­ло­ня­ю­щих­ся от от­бы­ва­ния у­го­лов­но­го на­ка­за­ния, а так­же от по­лу­че­ния пред­пи­са­ния о на­прав­ле­нии к мес­ту от­бы­ва­ния на­ка­за­ния ли­бо не при­быв­ших к мес­ту от­бы­ва­ния на­ка­за­ния в ус­та­нов­лен­ный в пред­пи­са­нии срок, со­глас­но п. 13 ч. 1 ст. 12 Фе­де­раль­но­го за­ко­на «О по­ли­ции» от 7 фев­ра­ля 2011 г. № 3-ФЗ от­но­сят­ся к ос­нов­ным за­да­чам по­ли­ции. Од­на­ко при раз­ра­бот­ке При­ка­за Ми­нис­тер­ства юсти­ции Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции от 6 ап­ре­ля 2009 г. № 102 в ча­сти роз­ыс­ка та­ких осуж­ден­ных не бы­ли уч­те­ны нор­мы дей­ст­вую­ще­го за­ко­но­да­тель­ства¹. Без­ус­лов­но, по­доб­ная рас­со­гласованность нор­м у­го­лов­но-ис­пол­ни-

---

¹ Гальченко А. И. Розыск осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении // Законность. 2010. № 12. С. 30.

тельного и уголовно-процессуального законодательства не может способствовать формированию единой практики и вызывает немало проблем при исполнении назначаемого судом уголовного наказания.

В случае принятия судом решения о заключении осужденного под стражу и направлении в колонию-поселение под конвоем осужденный направляется к месту отбывания наказания в порядке, предусмотренном ст.ст. 75 и 76 УИК РФ.

21. Исходя из положений части 4.1 статьи 396, пункта 18.1 статьи 397 и пункта 3 части 1 статьи 399 УПК РФ, части 7 статьи 75¹ УИК РФ решение о заключении под стражу осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, а также о его направлении к месту отбывания наказания под конвоем в порядке, предусмотренном статьями 75 и 76 УИК РФ, принимается судом после задержания осужденного. Вопрос о розыске осужденного, уклонившегося от получения предписания или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, не включен в предусмотренный статьей 397 УПК РФ перечень вопросов, подлежащих рассмотрению судом в связи с исполнением приговора.

<p><i>Заключение под стражу осужденного для направления в колонию-поселение</i></p>

Положения комментируемого пункта Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации противоречат Инструкции по направлению в колонию-поселение осужденных к лишению свободы, в отношении которых судом принято решение, предусматривающее самостоятельное следование осужденного к месту отбывания наказания, утвержденной Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 6 апреля 2009 г. № 102, в части того, принимает ли суд решение о розыске осужденного, уклонившегося от получения предписания или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, или нет.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает, что вопрос о розыске осужденного не включен в предусмотренный ст. 397 УПК РФ перечень вопросов, подлежащих рассмотрению судом в связи с исполнением приговора. Тогда как в соответствии

с Инструкцией в случае уклонения осужденного от получения предписания или неприбытия к месту отбывания наказания территориальный орган ФСИН России, выдавший предписание, направляет в суд, вынесший приговор, документы для решения вопроса о заключении под стражу и розыске осужденного. Розыскное дело заводится отделом розыска территориального органа ФСИН России только после получения постановления суда. Таким образом, неясно, в каком порядке должно приниматься решение о розыске осужденного и на какие органы возложены соответствующие полномочия¹. Представляется, что в целях устранения указанных противоречий необходимо внесение соответствующих изменений в действующее уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство, а также в комментируемое Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

22. Обратить внимание верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судов на необходимость ежегодного обобщения судебной практики назначения уголовных наказаний, анализа вопросов, возникающих при реализации положений закона, и последующего их обсуждения на совещаниях судей, при обучении кандидатов на должности судей и повышении квалификации судей.

**Обобщение судебной
практики назначения
наказания**

---

¹ Подробнее об этом см.: Гальченко А. И. Указ. соч. С. 30—31.

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

З

Задержание осужденного, предписания от получения колонию-поселение, 55

Заключение под стражу осужденного для направления в колонию-поселение, 57

Д

Данные, подлежащие учету при назначении наказания, 10

И

Исполнение наказания в виде штрафа, 39

Исполнение наказания, назначенного с применением ст. 73 УК РФ условно, 50

Н

Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, 42, 44

Назначение наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, 45

Назначение наказания в виде обязательных или исправительных работ, 46

Назначение наказания несовершеннолетнему осужденному, 51

Назначение наказания по правилам ст. 62 УК РФ, 14

Назначение наказания по совокупности приговоров при рецидиве преступлений, 21

Назначение наказания при наличии погашенной или снятой судимости, 20

Назначение наказания при рецидиве преступлений, 28

Назначение наказания с применением ст. 64 УК РФ, 30

Назначение штрафа при совокупности преступлений, 35

Направление осужденного к лишению свободы в колонию-поселение, 53

О

Обстоятельства, отягчающие наказание, 17

Обобщение судебной практики назначения наказания, 58

У

Установление рецидива преступлений, 26

Учет характера и степени общественной опасности преступления при назначении наказания, 7

Учет обстоятельств, смягчающих наказание, при применении ст. 69 УК РФ, 19

Научно-практическое издание

*Галина Ивановна ЦЕПЛЯЕВА,
кандидат юридических наук, доцент*

*Юлия Александровна ТИМОШЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент*

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ»

*от 29 октября 2009 года № 20
с изменениями, внесенными Постановлением
Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 23 декабря 2010 года № 31*

Под редакцией профессора А. Н. ПОПОВА

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 07.09.2011 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 3,75.
Уч.-изд. л. 4,0. Тираж 500 (1-й завод 1—180). Заказ 2019.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44